

0.1 Чудеса.

Чудо является одним из оснований христианской веры. Если чудес на самом деле не бывает, то Библию нельзя считать сверхъестественным откровением. Также встает вопрос о надежности евангельских свидетельств, ведь все они сообщают о многочисленных чудесах, сотворенных Иисусом. Одно из этих чудес является центральным для христианской веры. По словам ап. Павла “если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших” (1 Кор. 15:17). Другим важнейшим чудом является Евхаристия, в которой происходит преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Итак, перед нами стоит задача по крайней мере рационально показать принципиальную *возможность* чудес.

Дэвид Юм определял чудо как “нарушение закона природы по особой воле божества или при посредстве некоего незримого агента” Юм 1748 (1777,115)

В этой формулировке, по замечанию Мавроди, уже подразумевается невозможность чудес. Дело в том, что под законом природы часто подразумевается некое универсальное высказывание по поводу того, как в мире происходят события. Форма такого высказывания может быть сведена к следующей:

(1) Все А суть Б.

Например: все вороны — черные. Опровергнуть такое высказывание достаточно легко: достаточно показать белого ворона. Это будет соответствовать высказыванию:

(2) Некоторые А не суть Б.

Утверждение (2) опровергает первоначальное утверждение (1).

Белый ворон — нарушение соответствующего закона. Следовательно высказывание “все вороны — черные” не является подлинным законом природы. Подлинный закон природы должен быть истинным и не может содержать ложных обобщений. Но проблема в том, что юмовская идея смешивает законы природы и обобщения, которые с ними ассоциируются, поэтому чудеса, как они определены в формулировке Юма, логически невозможны.

Однако можно предложить понимание подлинного закона природы, которое совместимо с исключениями (речь идет только об ограниченном числе таких исключений). Для этого отделим собственно закон природы от обобщения, ассоциируемого с этим законом.

Допустим закон природы — некий факт, или набор природных фактов, который производит единообразие в происходящем в мире. Так единообразие в черной окраске воронов вероятно связано с некими генетическими фактами. Эти факты будут частью закона природы. Помимо этого будет существовать и универсальное обобщение, соответствующее этому закону: “все вороны — черные”. Оно не является составной частью закона и не следует из него, но будет истинным описанием мира, *если ничто вне естественного порядка не вмешивается в действие соответствующего закона природы*. Однако закон природы сам по себе

не гарантирует того, что ничто и никогда не вмешается в действие закона и поэтому не может гарантировать истинности соответствующего универсального обобщения. Появление белого ворона не может фальсифицировать закон природы “черная окраска воронов зависит от таких-то генетических фактов”. Т.о. обобщение оказывается ложным, но закон природы не фальсифицирован, поскольку обобщение не следует из закона природы.

Здесь возможна параллель с юридическими законами. Существуют правила дорожного движения, согласно которым скорость движения в населенном пункте ограничивается 60 км/ч. Тот факт, что многие водители на самом деле превышают скорость, нарушает обобщение “все автомобили в городе двигаются со скоростью не выше 60 км/ч”, но сам закон продолжает действовать, он не отменяется из-за существующих нарушений.

0.1.1 Смысл чудес.

Юм: “Ни одно человеческое свидетельство не может иметь такой силы, чтобы доказать чудо и сделаться оправданным основанием любой религиозной системы”.

Юм настаивает также на том, что человеческого свидетельства недостаточно для подтверждения чудес. Более того, он также утверждает, что чудо не может быть “истинным основанием религии”.

Однако непосредственное наблюдение чуда может представлять достаточное свидетельство и основание для принятия религии. Евангелия часто говорят о больших толпах, привлеченных чудесами Господа Иисуса Христа. Эти люди “уверовали в Него”. Конечно, чудеса не всегда действенны: Ин (12:37) хотя Он сотворил перед ними столько чудес, они не поверили в Него”.

Другие верят в чудеса Иисуса, но являются христианами не по этой причине. Для многих важнее личный религиозный опыт общения с Богом. Поэтому эти люди не фокусируются особым образом на чудесах, но принимают их, как часть христианского взгляда. Кажется, большинство современных христиан попадают в эту категорию.

Чудеса не только свидетельствуют о Боге, но могут иметь и некоторые дополнительные свойства: некоторые люди были исцелены, гости брачного пира пили хорошее вино и т.д. Можно сказать, что эти положительные свойства были запланированной частью чудес.

Некоторые чудеса обладают особой важностью. То, что они действительно произошли в истории является основанием христианской религии независимо от свидетельств о них. Например, Воскресение Иисуса Христа — существенная часть Божественного замысла о спасения мира.

Другими словами, чудо обладает собственным эпистемологическим статусом, независимым от качества свидетельства о нем.

0.1.2 Как чудо может быть “установлено”?

Свидетельство другого человека не является единственным способом установить реальность чуда. Человек может сам стать свидетелем чуда и т.о. поверить, или узнать о том, что чудо случилось. Так, свидетели чудес Иисуса поверили в него. Эти люди не нуждались в свидетельстве других.

Сравнение вероятностей

Юм говорит об “общем опыте”, описывающем обычное положение вещей, и о чудесах, как событиях, по определению противоречащих этому опыту. Из этого он делает вывод, что общий опыт всегда будет противоречить чуду.

Очевидное следствие этого: “никакое свидетельство недостаточно для того, чтобы установить чудо, если только свидетельство – такого рода, что его ложность было бы большим чудом, чем то, которое оно пытается подтвердить”.

Из возможных объяснений события следует избрать более вероятное.

В качестве иллюстрации Мавроди предлагает “Лотерейный сюрприз”. Ее суть в следующем: Вася Пупкин — один из 100 миллионов человек, купивших лотерейный билет. Главный приз лотереи всего один и таким образом вероятность выигрыша для Васи 1:100000000. Затем в новостях объявляют, что Вася Пупкин является победителем лотереи. Теперь вероятность реального выигрыша Васи радикально повысилась, хотя сообщение о выигрыше не является *фактом* выигрыша (например, возможно, что сообщение ошибочно). Так единственное новостное сообщение существенно меняет вероятность события, если у нас нет особых причин сомневаться в его истинности. Если решить, что такая реакция иррациональна, то придется отказаться от использования почти любых свидетельств, ведь в большинстве случаев события, о которых свидетельствуют очевидцы, имели перед этим очень низкую вероятность.

Общая вероятность выигрыша Васи крайне низка. Эта оценка основывается на опыте. Например, за всю свою жизнь, я никогда не упоминался в новостях как выигравший в лотерею. То же касается моих друзей и знакомых (или знакомых знакомых...). В данном случае важно понять, с чем мы связываем вероятность. Общее утверждение, что в газетах есть ошибки имеет вероятность близкую к 1.0. Вероятность, что NYT завтра выйдет с ошибками очень высока (ведь они публикуют 5-10 исправлений к прошлому номеру). Однако вероятность того, что NYT завтра напечатает о том, что я выиграл в лотерею — исчезающе мала.

Итак, новостное сообщение о лотерейном билете относится к двум вещам и каждая из них имеет очень низкую предшествующую вероятность. Было очень маловероятно, что Вася выиграет (он был одним из 100 мил). Также было невероятно, что он будет назван в новостях победителем (одно из 100 мил имен). Даже если редактор сообщения ошибся бы, существует 100 мил вариантов ошибки.

Два этих события имеют одинаково низкую вероятность. Но взятые вместе

они поддерживают друг друга таким образом, что производят серьезную позитивную вероятность. Если Генри действительно победитель, тогда вероятно, что он будет назван в таком сообщении, а если он не яв реальным победителем, тогда фантастически невероятно, что его по ошибке назовут в газетах. Т.о. то, что его назовут победителем делает вероятным то, что он действительно победил.

Имеем ли мы причины считать, что чудеса в целом, или какое-то конкретное — маловероятны? Да. Чудеса должны быть редкими и маловероятно, что любое случайное событие окажется чудом.

Теперь можно сравнить Лотерейный сюрприз с описанием чуда Воскресения Христова.

(J) Иисус из Назарета ожил через несколько дней после смерти. Какова вероятность (J)?

Разные люди дадут разные ответы на этот вопрос. Я уже верю, что это произошло и т.о. я считаю, что вероятность (J) очень высока. Другие люди убеждены, что это событие никогда не происходило и для них вероятность (J) очень низка. Другие люди будут застигнуты врасплох, не имея готового ответа.

Юм подчеркивал важность опыта в оценке чудесных событий. Но ни Юм, ни мы сами не обладаем опытом, напрямую относящимся к (J), так как оно произошло более двух тысяч лет назад за много километров от нас.

Однако нам доступен другой опыт, который мог бы повлиять на вероятность (J). Так многие критики христианства уверены в том, что

(N) Никто никогда не воскресал из мертвых

Это обобщение, не называющее никаких конкретных имен.. Однако если (N) истинно, то (J) ложно: если никто никогда не восставал из мертвых, но и Иисус не восставал из мертвых.

проблема, однако, в том, что опыта, служащего основанием для (N) не существует. Дело в том, что (N) подразумевает миллионы миллионов конкретных случаев, все человеческие смерти в истории. Человеку может быть доступен лишь опыт какого-то ограниченного числа смертей. Но быть свидетелем пятидесяти, или даже ста смертей, не сопровождавшихся воскресением — слишком малое число, чтобы иметь влияние на вероятность (N).

Важно также, что опыт наблюдателя будет отрицательным не только в случае истинности (N), но и в случае если воскресение из мертвых просто является очень редким событием.

Факт в том, что не существует общий опыт против чудес и воскресений. Хорошо это, или плохо, но картина свидетельств смешана. Есть много людей, которые говоря о своем собственном опыте могут искренно сказать, что они никогда не наблюдали воскресение. Но есть и некоторые люди, говорящие, что они наблюдали воскресение. Среди них люди, которые сообщают, что видели Иисуса

через несколько дней после смерти, говорили с ним, завтракали с ним и т.д. Это соотношение свидетельств — именно то, какое ожидалось бы, если чудеса реальны, но редки.

Отсюда нет достаточных причин (по крайней мере основанных на опыте) считать, что вероятность (N) высока. Т.о. мы не можем использовать (N) чтобы обосновать низкую вероятность, назначаемую (J).

В свете сказанного вероятность (J), того что Иисус действительно воскрес из мертвых можно сравнить с вероятностью в “лотерейном сюрпризе”. Если мы просто выбираем Иисуса как случайную личность среди многих миллионов людей, живших в мире и принимаем, что воскресения в лучшем случае очень редки в мире, то предшествующая вероятность того, что Иисус воскрес — очень низка. Однако это тот самый случай перед появлением сообщений о Воскресении. После этого вероятность события резко возрастает. /